

- Психологические ресурсы и механизмы конструирования национальной идентичности: эмпирическое исследование индивидуальных историй
 - Способность к саморегуляции и воспринимаемый контроль как условия психологического благополучия студентов
 - Образовательная субкультура и диалогическая самость студентов: результаты интердетерминации
 - Особенности принятия решений в разных ситуациях риска
 - Просоциальность как профессионально важное качество психолога
-

УДК 316.6:303.686(043.3)

Психологические ресурсы и механизмы конструирования национальной идентичности: эмпирическое исследование индивидуальных историй

М. С. Фабрикант, старший преподаватель*

В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление психологических ресурсов и механизмов конструирования национальной идентичности, представленных в индивидуальных историях белорусских граждан. В исследовании использованы две нарративно-аналитические методики. В результате анализа 500 нарративов выявлено, что основными психологическими ресурсами конструирования национальной идентичности выступают понимание и принятие социально разделяемых критериев национальной самоидентификации, а также индивидуальный опыт позитивно-негативного переживания национальных достижений и неспецифические фоновые эмоции национальной гордости и любви к своей стране. Основным психологическим механизмом конструирования национальной идентичности в индивидуальных историях является скрытое сравнение себя с другими через социально разделяемые критерии национальной самоидентификации и нормативные требования, предъявляемые непосредственным социальным окружением к носителю национальной идентичности. Полученные результаты раскрывают содержание психологической феноменологии, которое выбирается из многообразия индивидуального опыта как психологические ресурсы для национального самоопределения личности, и механизмы, посредством которых отобранные ресурсы наделяются психологическим смыслом в процессе конструирования национальной идентичности.

Ключевые слова: национальная идентичность, индивидуальные истории, нарративный анализ, психологические ресурсы, психологические механизмы.

Psychological Resources and Mechanisms of National Identity Construction: an Empirical Study of Individual Life Stories

M. S. Fabrykant, Senior Lecturer

The article presents results of an empirical study aimed at uncovering psychological resources and mechanisms of national identity construction as represented in individual life stories of Belarusian citizens. The study uses two narrative analytical techniques. The analysis of 500 narratives reveals the main psychological resources of national identity construction to be understanding and acceptance of socially shared criteria of national self-identification as well as individual experience of positive-negative feelings triggered by national achievements and non-specific background emotions of national pride and love to one's country. Main psychological mechanisms of national identity construction are implicit comparison between one's self and others via socially shared criteria of national self-identification and normative requirements applied by immediate social environment to the holder of national identity. The obtained results reveal the content of the psychological phenomenology selected from the variety of individual experience as psychological resources for national self-determination and mechanisms employed to endow selected resources with psychological sense in process of national identity construction.

Keywords: national identity, individual life stories, narrative analysis, psychological resources, psychological mechanisms.

* Старший преподаватель кафедры психологии ФФСН БГУ.

В социально-психологических исследованиях национальной идентичности последних лет наметился интересный разрыв, который можно условно обозначить как взаимно исключающие отношения между предметом и методом. С одной стороны, предмет психологии, в отличие от других социальных наук, предполагает изучение социально значимых явлений на индивидуальном уровне. С другой стороны, методология психологической науки предполагает анализ внутренней структуры и динамики изучаемых явлений. Применительно к психологии больших устойчивых социальных групп сочетание этих подходов означает детальный анализ явных и скрытых характеристик большого массива данных, собранных с привлечением к исследованию большого количества участников. Иными словами, последовательный социально-психологический подход к изучению макросоциальных явлений предполагает применение качественных методов к значительно большему объему первичных данных, чем тот, на который эти методы первоначально были ориентированы. При всей его плодотворности такое сочетание отличается существенно большей трудоемкостью, чем предпочтение в пользу либо предмета, либо метода.

Оба варианта этого выбора как замена их объединению особенно часто проявляются в социально-психологических исследованиях национальной идентичности. Это связано, во-первых, с неизменной популярностью темы, особенно на фоне постглобализационных заявлений о возвращении национализма в широком смысле слова [1], во-вторых, с утверждением ряда ключевых теоретиков национализма, что особая привлекательность национальности по сравнению с другими макросоциальными идентичностями имеет глубинно-психологическую природу [2]. Выбор в пользу предмета проявляется в социально-психологических исследованиях в виде возобновленного интереса к социальным аттитюдам, связанным с идентичностью, и их изучении посредством количественных методов на больших выборках. При этом социальных психологов, в отличие от социологов, интересует не степень представленности отдельных мнений, а структура аттитюдов и представления, посредством которых позиции по отдельным вопросам объединяются в более сложные когнитивные паттерны. Поэтому современные социально-психологические исследования национальной идентичности на больших выборках отличаются преобладанием современных методов конструирования измерительных шкал и моделей — конфирматорного факторного анализа и моделирования структурными уравнениями [3, 4]. Основным ограничением такого формата исследования явля-

ется выявление границ феномена без попыток его каузального или функционального объяснения. Современные качественные методы, напротив, дают убедительные и неочевидные варианты функционального объяснения [5, 6]. Однако эта содержательная глубина достигается за счет концентрации внимания либо на нескольких публичных дискурсах, либо на более многочисленных индивидуальных проявлениях отдельных тем. Поскольку фокус исследовательского интереса при этом задается макросоциальным контекстом, не следует из самих данных, данный подход позволяет выявить внутреннюю динамику отдельных внешних проявлений национальной идентичности, но не проследить целостный путь формирования идентичности в контексте индивидуальных историй.

Для того чтобы совместить в изучении национальной идентичности социально-психологические подходы к предмету и методу исследования, необходимо использовать качественные методы на большом массиве данных, отражающих психологический смысл национальной идентичности в индивидуальных историях. Представленное здесь исследование показывает пример реализации данной задачи на белорусском эмпирическом материале. При этом психологические составляющие национальной идентичности конкретизируются как психологические ресурсы и механизмы ее конструирования, а в качестве метода выбран нарративный анализ в двух его специально разработанных модификациях. Методика «Тематический нарративный анализ» позволяет выявить основные объясняемые темы индивидуальных историй, их субъективно-психологическую значимость и связанные с ними психологические ресурсы конструирования идентичности. Методика «Типологический нарративный анализ» позволяет определить преобладающий тип построения индивидуальных историй и связанные с ними психологические механизмы конструирования идентичности. Было проанализировано 500 письменных нарративов, собранных в 2007—2009 гг. Участникам исследования предлагалась следующая инструкция. «Составьте рассказ о себе как представителе определенной нации или наций. Вы можете описать осознание Вами своей национальной принадлежности, ее роль в Вашей жизни, переживание Вами значимых событий в истории своей нации, опыт контактов с представителями других наций и любые другие события, имеющие отношение к данной теме».

Результаты исследования показывают, что основными психологическими ресурсами конструирования национальной идентичности в индивиду-

альных историях граждан Республики Беларусь выступают прежде всего понимание и принятие социально разделяемых критериев национальной самоидентификации, а также индивидуальный опыт позитивно-негативного переживания национальных достижений и неспецифические фоновые эмоции национальной гордости и любви к своей стране. Так, анализ тематического аспекта нарративов указывает на то, что для всех трех групп участников исследования наиболее часто встречающимися оказались одни и те же тематические аспекты национальной идентичности, хотя и в различном соотношении: «сообщение о своей национальной идентичности», «релевантные автобиографические факты», «принципы национальной самоидентификации», «аутостереотип», «позитивное отношение к своей национальной идентичности» (совсем не обязательно тождественное позитивному отношению к своей нации), «поведение в соответствии со своей национальной идентичностью» и «межкультурные контакты».

Вопрос о том, на каких основаниях должна происходить национальная самоидентификация, является одним из ключевых в современных междисциплинарных исследованиях национальности, поскольку непосредственно следует из дебатов об определении нации и разработан на теоретическом уровне намного больше, чем вопрос о том, на каких основаниях самоидентификация фактически происходит. Это связано, на наш взгляд, с относительной дисциплинарной изоляцией кросс-культурной психологии и преобладанием в исследованиях национальности сравнительно-исторического подхода, который рассматривает нации как объективные и закономерные образования, а отдельные национальные идентичности — как их произвольные отражения. В нашем исследовании, помимо прочего, предпринята попытка заполнить этот пробел и показать, что принципы национальной самоидентификации есть нечто большее, нежели простая проекция признаков нации на индивидуальный опыт, но обладает собственной психологической динамикой.

«Для меня всегда был интересен вопрос, как люди относят себя к той или иной нации. Казалось бы, вопрос несложен — где родина (в какой стране), той нации и принадлежишь. Но как в такой ситуации быть тем, кто родился не в той стране, где роди откуда родом родители? Тем, у кого родители принадлежат разным нациям? Так вот — видимо, главную роль в самосознании человека играет воспитание, обучение, общение в определенной среде.

Именно таким образом я и „стал“ белорусом. Вот пример, казалось бы, парадоксального перерождения. Менее чем на четверть белорус по происхожде-

нию, с течением времени я ощутил себя белорусом и стал считать Беларусь родной для меня страной».

(Примечание: здесь и далее зачеркивания в тексте цитат отражают особенности оригинальных письменных нарративов.)

В данном нарративе четко прослеживается процессуальность национальной самоидентификации. Национальная идентичность конструируется здесь не как изначально присущий личности признак, а как ее осознание. Ни в одном из 500 проанализированных нами нарративов мы не встретили структурной организации, в которой объяснение национальной идентичности конструировалось бы посредством рассказа о единичном событии. Имеется в виду такое событие, которое либо раз и навсегда предопределило бы ее содержание и роль, либо спровоцировало внезапное осознание существования мира наций и собственного места в нем. По данным нарративного анализа, национальная идентичность в психологическом плане является не единичным уникальным переживанием, но одной из сторон повседневного опыта.

Эта процессуальность связана с тем, что национальная идентичность понимается как сложный феномен, который невозможно охарактеризовать при помощи какого-либо одного признака. Причем, как показало проведенное исследование, это понимание прослеживается не только в академической литературе, но и в массовом сознании. В процитированном нарративе раскрывается причина этого сложного понимания — внутренняя противоречивость предполагаемого набора признаков, которые должны играть направляющую роль в процессе национальной самоидентификации. Признаки, которые должны дополнять друг друга, при соотнесении с релевантными автобиографическими фактами побуждают в одном и том же конкретном случае ко взаимно несовместимым выводам. Кроме того, возможны случаи, когда, как в приведенном нарративе, даже один принцип национальной самоидентификации (в данном случае этническое происхождение, точнее, национальность родителей) при содержательном соотношении с автобиографическими фактами не дает однозначного вывода.

Таким образом, принципы национальной самоидентификации в изученных нарративах, в отличие от академических текстов, структурируются не как обобщенные целостные теории (пусть даже упрощенные, в соответствии с когнитивистской моделью «наивного ученого»), а как прагматически понимаемые интерпретационные ресурсы. В структурной организации нарратива принципы национальной самоидентификации связаны друг

с другом не непосредственно, а каждый в отдельности — с одним и тем же набором требующих объяснения событий индивидуального опыта. Относительная роль как общих принципов, так и конкретных фактов в нарративах видоизменяется друг относительно друга. Поэтому в итоге образуется относительно устойчивая система, в которой принципы национальной самоидентификации относительно успешно истолковывают смысл отдельных событий в индивидуальной истории становления национальной идентичности, а события иллюстрируют и тем самым наглядно объясняют правомерность применения соответствующих общих принципов. Следовательно, в нарративах конструируется не однонаправленная модель применения общего правила к частным случаям, а самоподдерживающаяся система причинно-следственных взаимозависимостей.

Основными источниками психологических ресурсов, которые актуализируются при конструировании национальной идентичности, помимо непосредственного индивидуального опыта выступает непосредственное межличностное взаимодействие с ближайшим социальным окружением и представителями других национальных культур.

«Я родилась в Беларуси. Живу и воспитываюсь в своей стране. Родители являются белорусами и с детства меня воспитывали по тем традициям, обычаям, которые распространялись в нашей семье. Благодаря им я узнала многие традиции нашего народа, некоторые из них мы соблюдаем до сих пор в нашей семье. Я знакома с представителями других наций, где культура, история отличаются от нашей, но несмотря на то, что она совсем другая, у меня присутствует интерес общаться с этими людьми, делиться впечатлениями, обсуждать различные темы, рассуждать над теми либо другими вопросами».

Данный нарратив отличает подчеркнуто объективная манера высказывания. Во-первых, в нем идет речь строго о фактах. Автор описывает значимые события, свои предпочтения и состояния, но не выносит общих ценностных суждений. Например, вместо возможного варианта «несмотря на то что у представителей других наций другая культура, необходимо с ними общаться» приводится констатация того, что «у меня присутствует интерес общаться с этими людьми». В нарративе не содержится никакого указания на мнение нарратора о том, насколько правомерен данный интерес к межкультурным контактам, но лишь констатируется его наличие у одного отдельно взятого носителя национальной идентичности.

Основным психологическим механизмом конструирования национальной идентичности в индивидуальных историях является скрытое сравне-

ние себя с другими через социально разделяемые критерии национальной самоидентификации и нормативные требования, предъявляемые непосредственным социальным окружением к носителю национальной идентичности.

«Я всегда очень переживаю за свою нацию. Я уважаю и ценю ее традиции. Я горжусь своей нацией и надеюсь, что она всегда будет независимой. Это очень важно для меня. Я надеюсь, что мои дети тоже будут ценить свою нацию».

Я всегда слежу за развитием событий, происходящих в моей стране. И очень переживаю за их исход. Когда я нахожусь в другой стране, я стараюсь покупать различные журналы и газеты с информацией о Беларуси. Я всегда смотрю новости, чтобы быть в курсе всех событий. Я считаю, что люди, живущие на территории РБ, должны делать все возможное для дальнейшего процветания нашей нации».

В большинстве индивидуальных историй национальной идентичности основная сюжетная линия строится вокруг установления и поддержания динамического равновесия между нормативно заданными ожиданиями от национальной идентичности и реальными характеристиками ее носителя.

«В контексте событий, которые нас окружают и составляют нашу действительность, достаточно сложно осознать свою национальность „естественным способом“. Лично мое самосознание развивалось сложно. Чаще всего восприятие самой себя складывалось искусственно в силу моего личного понимания необходимости „определись“. В силу интернациональности моей семьи я долгое время являлась маргиналом. Но, когда имела опыт общения с другими представителями (другие культуры, национальности), я четко осознала, „кто я“. Также чувствовала гордость за „своих“ в соревнованиях, открытиях, изобретениях (и т. д.). Это мне и помогло самоопределись».

Результатом достигнутого равновесия является самопрезентация национальной идентичности с использованием рефлексивного типа общения, для которого характерна ориентация на критическое восприятие и активное понимание со стороны адресата.

«Я отношу себя к белорусской нации, так как, на мой взгляд, если у человека есть хоть некоторая часть белорусской крови (сам я наполовину белорус), то этот человек имеет полное право выбрать (в то в моем случае) свою нацию, если он может, чувствует, переживает события как белорус, старается (не важно, каким способом) продвигать и развивать белорусскую культуру, в особенности язык, и пытается быть полезным своей стране».

Текст содержит в себе указания на субъективность высказываемого мнения («на мой взгляд»,

«сам я наполовину белорус») и заключенные в скобки уточнения и пояснения в относительно простых и коротких фразах, косвенно указывающие на то, что говорящий недостаточно уверен в убедительности основного текста и пытается компенсировать ее дополнительными деталями. Об этом же свидетельствует относительно большое, по сравнению с другими текстами нарративов, количество зачеркиваний, указывающее на сомнения и поиск наиболее приемлемого варианта. Эти индикаторы сомнения указывают на небесспорность позиции нарратора и исходную необходимость аргументации.

Однако в этом же нарративе содержатся стилистические приемы, наделенные прямо противоположным смыслом, — категоричные утверждения наподобие «не важно, каким способом» или «человек имеет полное право выбрать», соответствующие еще одной из выявленных в нарративах и входящей в число наиболее часто встречающейся стилистической особенности, названной нами «сверхобобщение». Эта сложность объясняется именно тем, что нарратив не есть ни простое отражение объективной действительности, как это представляется с позиций здравого смысла, ни замкнутый образец какого-либо жанра, как это нередко понимается в филологической нарратологии, но функционально связан с социально-психологическим контекстом, и одна из выполняемых им функций — использование нарратива как средства общения.

Таким образом, в результате исследования были выявлены психологические ресурсы и механизмы формирования национальной идентичности, не доступные при использовании экспериментальных или опросных данных. Обращение к индивидуальным историям, которые выбираются из многообразия индивидуального опыта как психологические ресурсы для национального самоопределения личности, раскрывает содержание психологической феноменологии, и механизмы, посредством которых отобранные ресурсы наделяются психологическим смыслом в процессе конструирования национальной идентичности.

Выводы:

1. Основными психологическими ресурсами конструирования национальной идентичности в индивидуальных историях граждан Республики Беларусь выступают прежде всего понимание и принятие социально разделяемых критериев национальной самоидентификации, а также инди-

видуальный опыт позитивно-негативного переживания национальных достижений и неспецифические фоновые эмоции национальной гордости и любви к своей стране.

2. Основными источниками психологических ресурсов, которые актуализируются при конструировании национальной идентичности, помимо непосредственного индивидуального опыта выступает непосредственное межличностное взаимодействие с ближайшим социальным окружением и представителями других национальных культур.

3. Основным психологическим механизмом конструирования национальной идентичности в индивидуальных историях является скрытое сравнение себя с другими через социально разделяемые критерии национальной самоидентификации и нормативные требования, предъявляемые непосредственным социальным окружением к носителю национальной идентичности.

4. В большинстве индивидуальных историй национальной идентичности основная сюжетная линия строится вокруг установления и поддержания динамического равновесия между нормативно заданными ожиданиями от национальной идентичности и реальными характеристиками ее носителя. Результатом достигнутого равновесия является самопрезентация национальной идентичности с использованием рефлексивного типа общения, для которого характерна ориентация на критическое восприятие и активное понимание со стороны адресата.

Список цитированных источников

1. Smith, A. Nations and nationalism in a global era / A. Smith. — London, 2013.
2. Kecmanovic, D. The mass psychology of ethnonationalism / D. Kecmanovic. — New York, 2013.
3. Müller-Peters, A. The significance of national pride and national identity to the attitude toward the single European currency: A Europe-wide comparison / A. Müller-Peters // J. of Econ. Psychology. — 1998. — Vol. 19, № 6. — P. 701—719.
4. Blank, Th. National identity in a united Germany: Nationalism or patriotism? An empirical test with representative data / Th. Blank, P. Schmidt // Polit. Psychology. — 2003. — Vol. 24, № 2. — P. 289—312.
5. Hammack, P. L. Narrative as a root metaphor for political psychology / P. L. Hammack, A. Pilecki // Polit. Psychology. — 2012. — Vol. 33, № 1. — P. 75—103.
6. Andreouli, E. National identity, citizenship and immigration: Putting identity in context / E. Andreouli, C. Howarth // J. for the Theory of Social Behaviour. — 2013. — Vol. 43, № 3. — P. 361—382.

Дата поступления в редакцию: 15.10.2015 г.